

Ке те печать, Нешо, како рудо яgne,
Ке сѣ сторишъ, Нешо, како ситна пепель,
Се'a ке до'йтъ, Нешо, твоя мила майка,
А ке плачить, добро, до бога ке викатъ.
Та дойдо'a, Нешо, твои мили друшки,
Те собра'a, добро, све во скунци-те,
Изора'a, добро, два загона место,
Тѣ исаді'a, добро, до свекакво цвеке,
Рамн' босильокъ, Нешо, та и алъ карафиль.

297.

У кого сї погледала, дульбери!
'Секому сї болесь дала, назлю,
Кому два дни, кому три дни —
На сиромахъ шесть месеци, —
Сумъ искиналъ шесть постели, —
Шесть постели басмалі, —
Три јоргана чичиклі,

Три перници кумашліи, —
Три душега беледіи. —
Що не дойдишъ да ме видишъ, —
Да донесишъ понадица, —
Лубеница отъ Струмница, —
Сувогрозје отъ Солуна, —
Леблебіи отъ Софіа. —

298.

Неда седи на одар-отъ,
Одар-отъ сѣ лелееше,
Недино гжрло бѣлееше,
Лице-то и свѣтееше,
Очи-те и зракъ даваха.
Левенъ Дельо стое, гледе
Стое, гледе, пука, треска,
На Неда веле, говоре:
„Свали сѣ, Недо, отъ чардак-отъ,
Дан' сѣ качамъ, дан' те свалимъ!“
Неда веле и говоре:
„Море Дельо, левентъ Дельо,
Що ти ю жаль, левентъ Дельо,
Оти седамъ на чардак-отъ?“
Дельо веле и говоре:

„Мори Недо, бѣла Недо!
Капнало ти, бѣла Недо,
Капнало ти бѣло лице;
Що ти толку разбѣлео,
На слонце-то надвелио;
Твое лице 'се бѣле,
Моя душа ми сѣ лее.“
Неда веле и говоре:
„Що ти чинамъ, да ми кѣлнишъ
Да ми кѣлнишъ мое лице?
Немой кѣлни, левентъ Дельо,
Немой кѣлни мое лице,
Пойди кѣлни телялка-та
Телялка-та Полянинска,
Що продава драмъ бѣлило.“